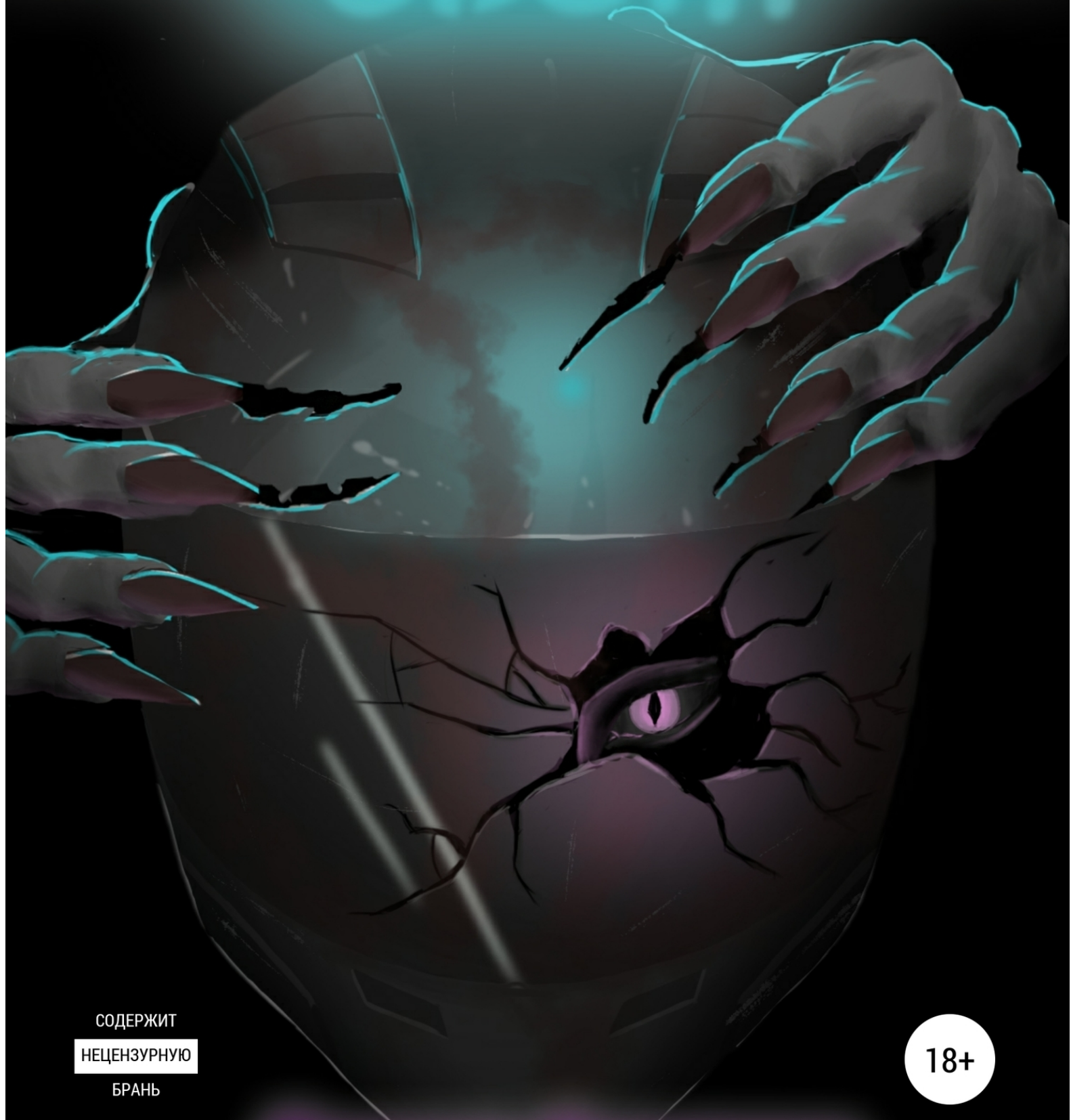

Неоновый Свет

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Михаил Сальников

Михаил Сальников

Неоновый свет

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сальников М. В.

Неоновый свет / М. В. Сальников — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Последнее ограбление прошло на редкость неудачно, что пустило под откос криминальную карьеру Джин Моррисон. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	5
II	7
III	10
IV	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

I

Улицу терзала бессонница. Плотный ливень накрыл Роук Сити. В неглубоких лужах отражались многочисленные неоновые вывески. Одной из них, наиболее яркой и пёстрой, был указатель у трёхэтажного строения, гласивший: «Прибой». Неподалёку от чёрной металлической двери простаивало четыре массивных чёрных автомобиля с тонированными стёклами, которые в оттенки розового и голубого окрашивали отсветы дождя. Из здания доносилась музыка, достаточно громкая, чтобы случайный зевака услышал её за пару кварталов. Если кому-то бы довелось в этот час попасть внутрь, то он бы увидел ничем не примечательный клуб: как и в случае сотен других подобных заведений, его убранство составляли барная стойка, танцпол, уложенный светящимися фотоэлементами, и набор диванов и кушеток, для тех, кто перебрал или просто решил отдохнуть. Стены злачного места были увешаны постерами со знаменитостями и афишами предстоящих выступлений. Однако, несмотря на музыку, сотрясающую своими басами добрую половину улицы, в этот час посетители отсутствовали – лишь два внушительных полукруглых дивана, выставленных напротив друг друга, оккупировало полтора десятка человек. Вооружённых до зубов человек.

– Припёрся со всей сворой, каброн, на войну собрался? – хозяин Прибоя, смаковавший самокрутку из психоактивной травы, улыбался, глядя на бледного массивного истукана.

– Улица не безопасна. Особенно сейчас. Ну, ты в курсе, – флегматично отметил громила.

– Не волнуйся, мой клуб – моя крепость, – радушный бандит выдохнул плотный клуб дыма, – ну что... начнём дела делать?

Владелец клуба согнулся напополам и достал из-под дивана кейс. Мужчина небрежно бросил контейнер на стеклянный столик, и тот открылся, обнажая содержимое. В плотные прозрачные пластиковые пакеты была завёрнута не одна тысяча маленьких синих таблеток.

– Проверь. На вкус, на цвет... на запах, может. Возврату не подлежит, там, ну ты знаешь...

Истукан достал нож, аккуратно надрезал ближайший к нему пакетик и достал оттуда одну таблетку. Затем он передал её соседу справа.

– Жуй, – раздалась лаконичная команда.

– Сам не попробуешь? – немного разочарованно поинтересовался хозяин клуба.

– На товаре не сижу.

Ответственный за пробу закинул в себя пилюлю и запрокинул голову, ускоряя попадание веществ внутрь. Дельцы затаились в ожидании вердикта потребителя. Зрачки последнего заметно расширились. Он поморгал, побил себя по щекам, а затем замер. Через несколько секунд он заговорил:

– Это... это...

Свет в клубе погас. Музыка затихла. Одна из колонок заискрилась и взорвалась. Крошечная мгла и тишина продлились недолго. Раздался глухой удар о металлическую поверхность, за которым последовал звук ливня. Тут же комнату наполнил другой тип грохота. До боли знакомый всем, кто находился в помещении. Стрельба. За одной вспышкой последовала другая, третья, четвёртая. Раскаты выстрелов, звон гильз, фейерверк дульных огней объединились в единую мелодию, вновь наполнив клуб музыкой. Оркестр огнестрельных орудий слился воедино, порождая единую спорадическую какофонию несвязных громыханий. И вот, когда симфония достигла своего катарсиса, стрельба смолкла. Погасли дульные огни. На танцпол звонко упала последняя гильза.

Потолочные лампы лениво замигали, а затем восстановили работу. К барной стойке отползал владелец заведения, оставляя за собой кровавую полосу. Возродившийся свет заставил его обернуться. Полукруглые диваны были изорваны в клочья, а подле них лежали безды-

ханские бандиты. По полу рассыпались злосчастные таблетки. Однако отнюдь не это привлекло внимание хозяина Прибоя. В центре композиции из расстрелянных тел высилась фигура. Фигура был облачён в кожаную чёрную куртку и такого же цвета штаны из мешковины. Поверх одеяния – слой защиты, словно у бойца отряда специальных операций: наплечники, наколенники и налокотники из смеси металла и пластика, серые матовые щитки из кевлара, закрывающие голени, бёдра и руки, от локтя до плеча. Массивные тактические перчатки, защищающие ладони и предплечья. Поверх торса – толстый полицейский бронежилет, обхватывающий шею. Довершал угрожающую композицию мотоциклетный шлем, на широком стекле которого бордовой краской нанесли знак, представлявший собой перевёрнутую литеру «А». В руках незванный гость держал дымящуюся штурмовую винтовку.

– Кто... кто ты? Что ты хочешь? – жалобно протянул бандит, продолжая ползти к бару.

Мужчина держался за правый бок, однако кровь это не останавливало. Зловещая фигура выпустила из рук оружие, и оно с грохотом упало на облицованный плиткой пол. Не проронив и слова, гость двинулся на раненого. Армированная перчатка потянулась к нагрудному карману бронежилета, где был закреплён пистолет.

– Колёса? Бери, всё твоё!

Гость медленно шёл по яркому танцполу. В угрожающем шлеме отражались огни фиолетовых прожекторов. Тяжёлые сапоги ударяли о светящееся стеклянное покрытие. Убийца был всё ближе. Владелец заведения дополз до стойки и попытался подняться, оперевшись на высокий стул, однако тщетно. Бандит тут же рухнул на пол. Кровь стремительно покидала его тело через ранение в правом боку. Он перевернулся на спину, оказываясь лицом к гостю, и воскликнул в отчаянье.

– Что тебе нужно, чувак? Скажи! Я... я сделаю. Только не стреляй, – он выставил вперёд левую руку, пытаясь, будто ребёнок, защититься этим нелепым жестом.

Фигура, оказавшись над своей жертвой, на мгновение застыла. Тактическая перчатка сжимала пистолет, курок которого уже был взведён.

– Ничего, – холодно ответил гость.

Хозяин заведения замер. Страх, исказивший лицо, сменился удивлением. Он узнал этот голос.

– Дж...

Не успел он проронить и слова, раздался хлопок. Второй. Третий. Четвёртый. Убийца выпускал по пуле ему в голову раз в секунду, пока, наконец, громкие хлопки не сменились тихим клацаньем. Оружие упало рядом с телом.

Гость осмотрелся. Умиротворяющую тишину нарушал лишь отдалённый звук ливня. Скоро сюда приедет полиция. Пора.

Убийца неспешно пошёл по направлению к выходу. Спрятавшись за барной стойкой, дрожал выживший бандит.

II

Тесный пыльный кабинет. На письменном столе, в компании полупустого бокала бурбона и заполненной пепельницы, покоилась открытая папка. В ней – самый большой провал, который только мог приключиться в карьере федерального агента. Белые жалюзи закрывали крохотное окно, препятствуя проникновению внутрь яркого света уличных вывесок. Снаружи по стеклу тарабанил дождь. Пахло сигаретным дымом.

У рабочего места, откинувшись на большом удобном стуле, отдыхал крупный мужчина, облачённый в помятый деловой костюм. На закатанных рукавах белой рубашки виднелись въевшиеся тёмно-бордовые пятна. Золотистая настольная табличка, покоящаяся на полу, гласила: специальный агент Донован Голдман. Кажется, он спал.

Внезапно, в абсолютной тишине зазвенела громкая мелодия. Здоровяк вздрогнул, чуть не рухнув с сидения. Придя в себя, он потянулся к карману брюк и достал оттуда аппарат связи.

– Алло, – спросонья прохрипел мужчина, – спецагент Голдман, на телефоне.

Донован замолчал и теперь внимательно слушал собеседника.

– Да, – с некоторыми паузами отвечал он, – да, сейчас, – агент подкатился к рабочему месту, достал блокнот и принялся записывать, – сейчас буду.

Он встал, застегнул на поясе ремень с кобурой, надел бежевое пальто, взял со стола папку и вышел за дверь, запирая последнюю на ключ. Надпись на папке гласила: «дело 65347». Рядом с цифрами красовалась печать: «Архив ФНЭ».

Улицу терзала бессонница. Та бессонница, которая терзает буйных наркоманов, недополучивших свою дозу на день. Огромные небоскрёбы высились над шестиполосной магистралью, освещая яркими неоновыми вывесками асфальт, стекло и бетон, в отчаянных попытках утаить от прохожих реальную серость этого гнусного места. Реклама нового автомобиля класса люкс. Указатель у дорогого ресторана. Витрины ломбардов. Довольные лица с билбордов. Всё это щипало глаза интенсивным освещением. Вопреки замыслу, фиолетовые, розовые и голубые лампы лишь делали город более пустым, более чужим, оставляя в восприятии отпечаток фальши, заставляя ожидать подвоха. Лучше бы город оставался серым. Так было бы правильнее. Так было бы честнее.

В переулках этого мрачного места, там, куда фальшивое веселье не добиралось, царило беззаконие. Кровь невинных сочилась из закутков стройными ручьями, смешиваясь с рекой от дождя. Воры, грабители, убийцы. День и ночь на своих постах, будто караульные. Сколько бы ты не бился головой о стену, их не выкурить из недр городской серости. На каждый арест приходилось два новых преступления. Это убивало всякое стремление выполнять свою работу.

Ливень никак не желал прекращаться. Голова раскалывалась. В такую погоду, да ещё и сонным, становилось трудным управлять автомобилем. Агент вынул из кармана баночку с таблетками и закинул в себя парочку. Это заставит мигрень отступить. Хотя бы на пару часов.

Донован небрежно прокрутил руль, и серый металлический гроб на колёсах выехал с магистрали на двухполосную дорогу. Наконец, он прибыл к пункту назначения. У одного из трёхэтажных зданий, под вывеской «Прибой», стояло полицейское оцепление. Красно-синий свет мигалок сливался со светом окружающих вывесок. Ещё года три работы в этом проклятом месте, и он ослепнет.

Кроме полицейских автомобилей рядом с клубом простаивали четыре чёрных автомобиля. В тонированных чёрных стёклах виднелись следы от пуль. Кровь на лобовом стекле

одной из машин блестела под влиянием полицейских огней. Спецагент показал удостоверение офицеру полиции у металлической двери и вошёл внутрь.

Заведение вторило улице – яркие лампы над барной стойкой, цветастый танцпол, фиолетовые прожектора. Однако сегодня это учреждение ото всех идентичных его собратьев отличала одна существенная деталь: над десятком тел хлопотала армия криминалистов.

Гильза. Компактная и удобная колыбель смерти. По количеству гильз ты узнаешь и о намерениях, и о характере. Одна – случайность и неопытность. Две – хладнокровие и профессионализм. Десять – вспыльчивость и жестокость. Пол ночного клуба напоминал засеянное поле – везде лежали разных размеров металлические цилиндры. Орудовал психопат. Сюда будто нагрянуло торнадо, вооружённое штурмовой винтовкой. Следы от пулевых ранений усеяли разбросанные у диванов трупы. Стены, украшенные постерами, напоминали решето. Большая часть осветительного оборудования побилась, и нельзя было и шагу ступить, чтобы не напороться на кусок стекла. Пахло выпивкой, порохом и кровью.

Агент аккуратно обходил спящих криминалистов, направляясь к статному пожилому мужчине. Сюда Донована вызвал именно он. Терзал вопрос – зачем? Массовые расстрелы – не его поле. Приметив старого знакомого, глава отдела уголовного преследования широко улыбнулся и протянул товарищу руку.

– Донован, рад тебя видеть. Как ты?

– В порядке, сэр.

Засвидетельствовав мрачное лицо коллеги, глава продолжил:

– К делу, – фальшивая улыбка сменилась безразличием, – у нас третий массовый расстрел за неделю.

– Полиция?

Собеседник засунул руки в карманы.

– Как и всегда – сопли жуёт. Поймать гада по горячим следам не выходит.

Спецагент в недоумении посмотрел на старика. Насколько хватало его личного опыта, ни один маньяк, даже очень шустрый, не был способен скрыться от вертолётки.

– Вижу, ты заинтригован, – он ухмыльнулся, – ответ прост – связь. Из слов провайдеров можно заключить, что в момент совершения преступления в ближайшем блоке отказало как сотовое, так и проводное сообщение. В полицию попросту не смогли дозвониться. Первыми к клубу прибыли постовые, до которых, грубо говоря, докричались. Они опоздали.

Отключение электричества. Дыхание на секунду перехватило, однако виду Донован не подал.

– Версия о саботаже вышек и кабелей уже проверена. Не оправдалась. Пойдём.

Начальник зашёл в комнату позади, в которую вела дверь, расположенная неподалёку от настенных алкогольных шкафов, и за ним последовал специальный агент. Тесную каморку буквально облепляли десятки мониторов. Белый шум – единственное, что они показывали. Перед пунктом наблюдения находилось потёртое кресло.

– Чувешь? – спросил старик, демонстративно сделав вдох.

Агент принюхался. Пахло жжёной резиной. Не просто отключение электричества. Полноценное замыкание. Возможно, пробой. Основные признаки становились всё очевиднее. Кулаки сжались сами собой.

– Жёсткие диски, блоки питания, камеры – всё выгорело. Не только здесь – уличные тоже. Сейчас наши специалисты работают над их восстановлением, но что-то мне подсказывает, что сгорело всё ещё до...

Ричард осёкся, заметив напряжённое лицо коллеги. Он уже собирался что-то спросить, но спецагент его перебил:

– Почему вы вызвали меня? Почему не обратились сразу в отдел ФНЭ?

– С чего ты решил...

– Что специалиста по энергетикам вызвали на массовый расстрел, чтобы он поработал не по специальности? Ладно вам, Ричард.

Офицер подошёл поближе и продолжил полушёпотом:

– Донован, нет у нас времени. Пока до офиса дойдёт, что эти отключения – не просто перебои питания, ублюдоков полгорода выкосит.

Спецагенту стало всё ясно. Начальник уголовного преследования решил по старой дружбе попросить его закрыть дыру в своей некомпетентности. Донован усмехнулся. Если и закрывать, то не задаром.

– С чего такой вывод? Какие доказательства?

Ричард глубоко вздохнул и отпрянул.

– Чутьё.

– Простите, сэр, но я должен вернуться к своей работе, – Донован, насколько это возможно, демонстративно развернулся к выходу и пошёл проч. Начальник глубоко вздохнул.

– В долгу не останусь.

Специальный агент остановился. Совсем другое дело. Такой тон разговора его устраивал гораздо больше. Хотя, именно это дело не осталось бы без его внимания в любом случае.

– Я замолвлю слово директору. Тебя вернут в большую игру.

Он прочувствовал это физически. Аргумент ниже пояса. Видимо, старику действительно нужна консультация. Донован опустил взгляд на ноги. Шанс засунуть пасту обратно в тюрник. Шанс повернуть фарш в другую сторону. Став посмешищем однажды, дороги назад нет. Но, может, хотя бы один шанс? Один шанс в этом фальшивом городе – какова его цена? Чёрт с ним. Бумагомарание сидело в печёнках. Это возможность вернуться к работе в поле, пусть даже ненадолго. Возможность вновь на что-то влиять.

Выдержав небольшую паузу, Донован обернулся:

– Договорились, Ричард.

III

Пытки. Бесконечные пытки, одна хуже другой. Ночь за ночью. День за днём.

Десятками тугих ремней к массивному железному стулу была пристёгнута голая девушка. Края сидения впивались в нежную кожу, оставляя на ногах ссадины. Глубокие порезы обезображивали тело несчастной. На бёдрах, груди, животе. Веки были удалены, что открывало вид на два светло-голубых глаза. Над ней будто поработал безумный хирург-натуралист. Однако из множественных ран не сочилась кровь. Алая жидкость отказывалась покидать ареал своего обитания, оставаясь внутри изорванных кожных покровов. Место пыток освещала яркая хирургическая лампа. Комната, за ореолом яркого свечения, тонула во мраке.

Несмотря ни на что, в жертве теплилась жизнь. Каждый вдох давался с большим усилием и напоминал лихорадочную судорогу. Она испуганно глядела во тьму. Где-то там, у набора хирургических инструментов, маячил силуэт. Плавный и гибкий, он словно впитывал в себя свет, казался чернее самой глубокой бездны. Наконец, выбор был сделан. Металлический отблеск дал понять – это ложка. Напевая странную мелодию, фигура приблизилась к краю свечения, оставаясь в тени. Из тьмы вытянулась женская рука и схватила девушку за очень короткие светло-розовые волосы, сплетённые в драконьи косички. Маньяк закинула голову жертвы назад, заставляя взглянуть на лампу незащищённым глазным яблоком. Палач сделала шаг вперёд, перекрыв своим затылком источник ослепляющего свечения. Длинные пепельно-рыжие волосы, убранные в конский хвост, свисали до плеч. Два изумрудно-зелёных глаза осматривали свою добычу, не моргая. У голубой радужки возник серебряный столовый прибор. Несчастная уже давно смирилась со своей участью и даже не пыталась сопротивиться. Ложка плавно вошла под глазное яблоко, издав противный хлюпающий звук. Несколько резких движений, и орган покинул ареал своего обитания. Инструмент вышел из черепа – теперь на нём покоился глаз. С остальным телом орган всё ещё был соединен, а потому от ложки тянулся, будто кабель от компьютера, опутанный сосудами тонкий зрительный нерв, заходивший в пустую глазницу. Маньяк поднесла к органическому проводу открытые изогнутые хирургические ножницы. Лезвия сомкнулись, отделяя изувеченное глазное яблоко от мозга.

Удовлетворившись содеянным, она отступила, скрываясь в тенях. Оборванный зрительный нерв остался лежать на щеке жертвы. Последняя за всё это время не издала ни звука. Лишь ручеёк слёз заструился из целого глаза. Хирург открыла банку, наполненную вязкой жидкостью, положила туда око и поставила её на отдельный стол, в компанию других сосудов. В соседних склянках плавали зубы, язык и голосовые связки.

– Хорошая девочка, – нежный голос достиг ушей несчастной.

Силуэт вновь приблизился к области свечения.

– Очень хорошая девочка, Джин. Гляди.

На свету показались две ладони. Они что-то держали. Иссохший от недостатка влаги целый глаз мог уловить лишь размытые образы. Из последних сил девушка напряглась, пытаясь разглядеть инструменты. В одной руке у маньяка покоился проржавевший молоток, во второй – крупные кусачки. Сердце сжалось. Пытка не завершена.

– У меня для тебя подарок. Выбор. Чем мы продолжим?

Девушка подняла молящий взгляд в то место мрака, где должно было находиться лицо её палача.

– Используй глаз разумно. Ложек ещё много, – после холодной реплики один из порезов на щеке открылся, из ранки побежала алая кровь.

Джин тут же опустила взор на предметы. Секундное замешательство, и она кивнула на правую ладонь, избирая следующим инструментом издевательств инженерные острогубцы. Лицо маньяка искривилось в садистском оскале.

– Отличный вкус.

Она подошла к пыточному стулу и встала на одно колено, по левую сторону от сидения. Теперь несчастная могла видеть лицо палача целиком. Элегантный заострённый нос, плавные скулы, слегка скошенный высокий и широкий лоб, чистая белая кожа и светлые тонкие губы, искажённые улыбкой, от которой стыло нутро. Палач раскрыла кусачки, нежно взяла жертву за мизинец и положила его между лезвий.

– Считаю со мной.

Предчувствие заставило вжаться девушку в стальное сидение.

– Первый поросёнок, – острогубцы сомкнулись, и палец отлетел на пол, – пошёл на базар.

Мизинец был отрублен чисто и аккуратно, так, чтобы из ладони не торчало никаких остатков от фаланги. Ощущался дух больного перфекционизма. Слезы нескончаемым потоком лились на грудь, стекая по бледному животу. Из открытой раны не упало ни капли крови.

– Второй поросёнок, – маньяк перешла к безымянному пальцу, – остался дома, – раздался щелчок, и второй обрубок составил компанию первому.

Душегуб остановилась и присмотрелась к свежему срезу. Оттуда слегка выпирала изуверенная жила.

– Оказия, – она поднесла лезвия к ране и стала быстро смыкать и размыкать кусачки, постригая неровную плоть, будто садовник траву.

Джин принялась биться затылком об металлическую спинку.

Ванна – единственное укрытие в этом ужасном месте. Согнувшись калачиком, она лежала на холодной эмали, а сверху её обливал тёплый душ. Джин с неверием смотрела на левую руку. Все пальцы на месте. Ночной кошмар, не иначе. Она заходит в тёмную-тёмную комнату. Её связывают или пристёгивают к какому-нибудь устройству. Вкальвают ей какую-то дрянь. Затем пытаются. Режут, душат, топят. Вынимают органы и отрезают конечности. А после её будто поеденное дикими псами тело относят в эту ванную. Обычно, в несколько кусков. Когда она приходит в сознание – все органы на месте, а она – цела и невредима. И так из раза в раз. День за днём. Ночь за ночью.

И что это за пытки такие? Кровь после порезов не течёт, а боль, какой бы она не была, не приводит, не то что к смерти, но даже к потере сознания. Джин готова была поклясться, что в один из таких сеансов ей раскрыли грудную клетку и вынули сердце. И даже когда от органа отрезали последнюю артерию, она, несмотря ни на что, оставалась в сознании. В агонии. «Безупречная агония». Именно так это чудовище называло конечный результат стараний. Пока не были произнесены заветные слова, муки не прерывались. Каждый раз девушка молилась, чтобы они прозвучали раньше.

Джин прикоснулась к горлу. Это продолжалось с момента, когда её схватил тот седой истукан. Она была уверена, что поместила пулю в его лоб, однако это несколько не помешало ему сломать ей шею. Этого попросту не могло случиться. Люди умирают от пулевых ранений в голову. Как и после того, как их шейные позвонки перемололи в муку. Всю следующую неделю он развлекался. По телу пробежали мурашки. Всё это дурной-предурной сон.

Но, глядя на текущую ситуацию, Джин сделала однозначный вывод – лучше бы с ней продолжал веселиться тот громила. Он, если сравнивать, был не так уж и плох. То, что происходило теперь, не подпадало ни под какое описание. Джин не знала, кто её пытал. Имя палача было ей неведомо. В силу профессии, за свою успешную карьеру приходилось встречаться с людьми разного толка, разной «отбитости». Насильники, на подобии её прошлого мучителя, конечно попадались. Но настолько отмороженные, как эта алая ведьма, с ней не пересекались. «Алая ведьма». Наименование само пришло на ум.

Смело об алой ведьме можно было утверждать лишь одно – она «энергетик». Из тех людей, воля которых способна исказить природу пространства. Известных видов энергетиков департамент «Федерального Надзора над Энергетиками» насчитывал более сотни. Джин понятия не имела, какая там, у федералов, классификация, однако алая ведьма как-то влияла на человеческий организм. Пыточные сессии указывали на это. Оказаться в руках у маньяка, дар которого – лечить смертельные раны. Мечта во плоти.

Джин сжалась ещё сильнее. Из глаз ровным потоком потекли слёзы. Она не была честна с собой. Багровое чудище не удовлетворялось лишь истязаниями. Девушка чувствовала, как меняется. Как под кожей ходуном ходят кости. Как бледнеют кожные покровы. Как тускнеют глаза. Однако происходили и изменения, которые можно было охарактеризовать как позитивные. Мышцы становились крепче, реакция быстрее, кости прочнее. А ещё появилась жажда. И сколько бы воды она не потребляла, губы оставались сухими. Всегда хотелось пить. Причиной этих изменений Джин не знала. Что-то на редкость дурное затеяла её палач.

Перед тем, как она пришла в относительное душевное равновесие, минуло около часа. Своеобразный рекорд. После первых процедур она проводила в ванной сутки. Затем за ней приходили и вновь уволокивали в страшную комнату. Словно заключённый, ведущий счёт дням неволи, Джин считала количество болевых сессий. Сегодня юбилей – ровно сорок. В прошлый юбилей ведьма отметила тем, что дала ей приказ. Девушка помнила, как та зашла в ванную и протянула ей устройство слежения, ограничившись лишь короткой фразой: «прибери».

Удивление и любопытство вскоре сменилось отчаяньем. «Прибрать» ей велели остатки в виде членов её банды. Тех, что выжил после резни в банке. Хотя, скорее это были те, кто на последнее дело не поехал. Джин выпустили на волю с оружием в руках, однако она быстро поняла, что свобода была лишь видимой. Попытки побега, отказа от приказа или же просто апатичное переминание с ноги на ногу вели к последствиям. В тот день она узнала, что телесная боль предпочтительнее. Переступая через себя, она, стиснув зубы, выполнила уже три таких миссии – одна кровавее другой. Хотя, ей стоило быть с собой честной – убивать было не в новинку.

По узкому пустому коридору Джин вышла к лестнице, спустившись по которой она оказалась во вместительном ангаре. В центре комнаты покоился обкатанный стальной конь – мощный спортивный мотоцикл на пятьдесят лошадиных сил. Рядом был столик, на котором лежала чёрная куртка, восьмизарядный пистолет сорок четвёртого калибра и электронный навигатор. Девушка подошла к устройству и взглянула на экран.

Бледное, почти серое, лицо исказил гнев.

IV

Донован сидел над кипой папок, массируя виски. Вот уже почти целые сутки он занимался чтением. Всего три эпизода и столько бумаги. Мужчина пригубил четверть стакана бурбона, заливая очередную таблетку обезболивающего.

Агента предупреждали, что к делу о расстрелах прикрепили множество побочных, однако так много документов на одном столе он увидеть не планировал. Досконально он изучал лишь те, что были непосредственно связаны с недавними убийствами, а с остальными приходилось знакомиться по диагонали. У каждого в этом городе есть скелет в шкафу. У людей, которых минувшей ночью изрешетили в клубе, скелетами был забит целый гараж. Бандиты. Убийцы. Торговцы смертельным счастьем. Большинство проходило по тем или иным делам как подозреваемые, а некоторые и в качестве свидетелей. Спецагент усмехнулся. Идентичная картина наблюдалась в двух первых эпизодах. Нападение на ресторан – сходка мафии. Бойня в театре – подпольная переправка органов. И вот теперь: расстрел в клубе – крупная сделка наркокартелей. Если так пойдёт дальше, начнётся открытая война за передел влияния. Ручейки крови из серых закутков обратятся в полноводные реки.

Донован вновь принялся перелистывать документы по третьему эпизоду. Убийца ничего не взял. Деньги, товар – нетронуты. Психопат точно знал, куда бил. Время, место. Арсенал преступника оказался весьма разнообразным. Автоматические винтовки, помповые дробовики, пистолеты крупных калибров – такое на дороге не валялось. Всё это убийца неряшливо бросал на месте преступления, словно не страшился возмездия. Опись найденного напоминала белиберду. Судя по отслеженным производственным номерам, огнестрельное оружие в руки бандиту попадало из разных частей страны, а некоторые экземпляры даже из-за её пределов. Ни одной пары винтовок из схожей партии. Согласно данным, помповое ружьё, использованное в первом эпизоде, месяцем ранее принадлежало столичному отделению полиции и упоминалось в отчёте об инвентаризации.

От подобного хотелось хвататься за голову. Свидетели из числа случайных прохожих заверяют, что убийца действовал в одиночку. Однако одиночка физически не был способен на такое. Здесь пахло организованной преступной сетью. Если она и вправду замешана, то наверняка действовала в паре с этим боевиком. С другой стороны, что насчёт экипировки бандита? Чем глубже Донован погружался в дело, тем больше склонялся к выводу – действовала организованная преступная группировка. Спецагент закрыл папку, опёрся о спинку стула и глубоко вздохнул, принявшись потирать глаза. Ему нужно выспаться.

Донован не собирался сдаваться и принялся читать дело по пятому кругу. Одна фотография привлекла внимание. Знакомое лицо. Фотография входила в одно из пришитых дел. Принадлежало оно некоему Эйбрахаму Майлзу, ныне покойному. В этот момент агент вспомнил, как Майлза арестовывали у главного городского банка. Три года назад в его трудовые обязанности входило экстремальное вождение. Вождение для ОПГ, под названием «банда шакалов». Согласно отчёту, он проходил сначала как подозреваемый, но, благодаря сотрудничеству со следствием, стал свидетелем. Донован горько улыбнулся. Рановато его сняли с крючка. Как иначе объяснить присутствие Майлза на сделке чёрных трансплантологов? Кто-то в бюро явно нуждался в увольнении, однако не ему судить. Донован пригляделся к фотографии трупа. На груди, чуть ниже ключицы, виднелась татуировка. До одури знакомая отметина: два окровавленных клыка, сложенных крест-накрест, и игральная кость под ними.

Он принялся рыться в других побочных документах. Первый эпизод – Даниэль Инганнаморте – татуировка с двумя клыками и игровой костью на правом запястье. Третий эпизод, братья Куинтано: Велерио и Васко, где второй был хозяином Прибоя. У Валерио подобная отметина на затылке, у Васко – на шее.

Вновь наступал тот самый момент. Донован нехотя полез в чёрный портфель у ног и вынул оттуда зачитанный до дыр документ. «Дело 65347» – ОПГ «банда шакалов». На первых страницах – фотографии опознавательного знака её членов – два зуба, схожих по форме с костяными саблями, а между ними – двенадцатигранный кубик. Видов татуировок успели задокументировать примерно двадцать. Все они отличались – клыки набивали в разных положениях, а номер, выпавший на кости, менялся. Судя по всему, это служило обозначением внутренней иерархии.

Дальше в документе шли множественные эпизоды правонарушений группировки. Началось всё, как обычно, с малого – хулиганство, воровство да бродяжничество. По мере роста банды, рос и накал преступлений – в деле появились грабежи, разбойные нападения и убийства. Дальше – хуже. Налёты на грузовые поезда, рэкет, наркотрафик. Заканчивалось всё ограблением банка.

Донован глубоко вздохнул. Именно этот чёртов эпизод стал роковым для карьеры. Он помнил, как месяцами выслеживал членов ОПГ. Помнил, как, наконец, получил наводку. Помнил, как отделение под его руководством устроило в засаду в этом злополучном банке. А потом всё полетело в бездну. Сухие строки отчёта в конце эпизода гласили: погибших офицеров управления – двадцать четыре, погибших федеральных агентов – пять. Он перевернул страницу.

А ещё спецгент очень хорошо помнил, как его отделу, нет, как лично ему передали это дело. Бюро установило, что в банде работал энергетик. На фотографии, сделанной в окружном полицейском управлении, была запечатлена девушка. Кислотно-зелёный ирокез заканчивался несуразной чёлкой, закрывающей левый глаз. Проколотый в нескольких местах язык был высушен, а правая ладонь собралась в неприличном жесте. На плече – отметина – два клыка, под которыми находилась игральная кость, однако, вместо цифры, на ней красовался перечёркнутый глаз. Над фотографией пестрела подпись: Джин Моррисон.

– Девочка-сглаз... – чуть слышно прошептал Донован.

В который раз специальный агент читал строки её досье? Десятый? Сотый? Всё здесь знакомо и затёрто до дыр. Сирота. Бежала из детдома. Вступила в банду. Открылся дар. На успехах группировка значительно выросла, а сама Моррисон перешла в разряд особо опасных преступников. Эпизод с банком. История обрывается. Пропала без вести.

Глаза упали на классификацию, которую дало ей ФНЭ. Классификацию, которую дал ей он сам:

– «Отражатель». Особенности: экранирование радиоволн, провоцирование пробоев в электросетях.

Столько неприятностей, как эта мелкая дрянь, не доставлял городу ни один другой бандит. Любые электронные ворота, сигнализации, камеры на её пути становились не более чем бараклом. Электронные панели и сирены в машинах полиции ломались. Но это ещё полбеды. Машины на электрических двигателях превращались в мусор, а дизельные и бензиновые двигатели заново уже не заводились, потому как проводка в автомобилях частично выгорала. Светофоры и фонари даже упоминать не стоит.

Кулаки Донована сжались. Он почти поймал её. Он всё просчитал. Всё учёл. Всё спланировал. Почти стал грёбанным героем. Почти. Спецгент глубоко вздохнул. Нужно было успокоиться. Тратить разум на пустой гнев бесперспективно.

Всё казалось очевидным. Моррисон и её подельники убивали бывших членов банды. Как ни крути, ограбление провалилось. Кто-то да виноват в этом. Тем более что тут Сглаз была абсолютно права. Таким образом, в наличии и мотив, и возможности, и орудия убийства. Как в академии. Оставалась неясной личность убийцы. Моррисон никоим образом не подходила под определение боевика. В банде она играла роль такого универсального медвежатника, а

не мускул. Наиболее вероятно, что убийца также кто-то из её бывших коллег. Решили мстить вместе.

Очень хорошей новостью являлось то, что исправно работала программа защиты свидетелей. Сглаз искала крота наугад, в то время как спецагенту была точно известна его личность. И рано или поздно она до него доберётся. Нужно устроить засаду. Задержит убийцу – выйдет на Моррисон. Он не упустит её во второй раз. Не бывать такому.

Донован оттолкнулся от стола, и стул отъехал назад, предоставляя долгожданный простор. Агент достал из кармана телефон и набрал номер, выученный наизусть три года назад.

– Казино «Шальной Дьявол»?

В техотделе бюро, как всегда, было тихо. Лишь шум отчаянно вращающихся куллеров нарушал атмосферу кладбищенской крипты. За широким полукруглым столом, в компании мониторов десяти, сидел высокий тощий юноша в выглаженной рубашечке и аккуратных очках в роговой оправе. Он лениво перевёл взор с одного из мониторов на гостя, который, судя по виду, спал в последний раз дня три назад.

– Спецагент Голдман? – технический специалист приподнялся с сидения, искренне улыбнулся и подал Доновану руку, небрежно задевая один из мониторов.

– Агент Денвард?

– П-прошу, просто Майкл, – сказал он смущённо, присаживаясь обратно.

– Глава уголовного преследования попросил меня подойти к вам, чтобы обсудить улики, которые пока не были включены в полный перечень основного дела о массовых убийствах.

– Д-да, конечно, – слегка замялся юноша, – п-подойдите, пожалуйста, – Майкл жестом подозвал спецагента поглядеть на один из мониторов.

Оказавшись за спиной у специалиста, Донован смог увидеть изображения сонма экранов, в которые тот вглядывался все рабочие часы. На них были разнообразные таблицы, отчёты, карты и фотографии. Парень был весь в работе. Хоть электронное делопроизводство и казалась продуктивнее, Донован всё же предпочитал бумажные носители. На мониторе, куда показывал Майкл, были изображены следы шин на асфальте.

– Во-первых, м-мы уже и до этого, ну, т-то есть от свидетелей, установили, ч-что преступник на мотоцикле, да?

– Ага...

– В-вот, мы провели анализ следов, п-пришли к выводу, что это шина усиленная.

– Усиленная?

– Арм-мированная то есть, против шипов. Полицейская.

Донован тяжело вздохнул.

– Ещё что-нибудь?

– Д-да, самое важное. Вот, – специалист обратил внимание агента на центральный монитор.

На экране мерцала карта города. Частично эту карту перекрывали полупрозрачные красные круги. Всего три.

– Это м-места преступлений, то есть отключения к-камер, то есть...

– Области, в которых камеры не работали во время трёх расстрелов.

– В-вот именно, что не только. Т-телефоны в этих зонах также не работали. Х-хочу отметить, что круги – не схематичное изображение, области с-сами по себе идеальной формы. Словно...

– Электромагнитный импульс.

– Д-да, именно! – оживился Майкл. – Мы с-стали следить за выключениями в реальном в-времени и сразу направлять туда группы з-захвата, как на третий расстрел.

– «Как на третий расстрел»? – переспросил спецагент.

– Д-да. Что-то не так?

– Нет, всё хорошо. У меня к вам просьба, Майкл, – вкрадчиво промолвил Донован.

– К-конечно же, агент Голдман, я весь внимание.

– Как только начнутся следующие отключения по сети, не могли бы вы сразу связаться со мной, хорошо? – спецагент выдержал небольшую паузу. – До группы захвата.

– Я, ну... у меня предписания от... – растерялся технический специалист.

– Главы уголовного следствия, знаю. Того самого, который лично пригласил меня, чтобы я занялся этим делом, так?

– Х-хорошо, ладно, договорились.

– Увидимся, Майкл.

Завершив цели визита, Донован направился к следующей цели по списку – будет очень полезно поговорить с непосредственным участником событий.

– Это, мля, мразота, мужик, как, мля, выскочила, мля, да как, сука, стрелять, понимаешь, мужик?

Смуглый мужчина, пристёгнутый наручниками к стальному стулу, пытался объяснить что-то невнятное офицеру полиции. Тот в ответ лишь кивал.

– Манда, мужик, ваще манда, понимаешь? Такой, мля, шухер, кишки-стёкла летают. Пух! – мужичок надул в щёки, а после хлопнул губами, выпуская воздух. – Вся каша, понимаешь, мужик?

За односторонним зеркалом допросной комнаты пил кофе глава департамента уголовного преследования. Он терпеливо слушал переговоры офицера полиции с единственным выжившим свидетелем, который, к глубокому неудовольствию начальника, въехал в страну нелегально, а потому не проходил экзамен по языку.

Дверь наблюдательной комнаты распахнулась, и туда вошёл Донован, волосы которого теперь напоминали неухоженный кустарник. В руках он крепко держал свой саквояж. Старик, при виде коллеги, улыбнулся.

– О, агент Голдман. А я тут как раз дожидаюсь вашего визита.

Спецагент мельком взглянул на субъект допроса и встал рядом со старшим по званию.

– Есть прогресс?

– Хотел адресовать этот вопрос вам, агент Голдман. Есть какие-либо наводки? Версии? Подозреваемые? – контратаковал начальник.

Донован слегка замялся от такого нахрапа.

– Ну... Пока ничего конкретного, сэр. Хочу прояснить пару моментов со свидетелем

– Хм, хорошо, – скорчил Ричард неудовлетворённую физиономию, – хотя не знаю, будет ли толк. Мои агенты его уже допросили. С переводчиком. Сейчас допрашивает полиция. Вскоре всё будет в отчётах.

– Я бы предпочёл лично.

Начальник усмехнулся и указал ладонью в сторону зеркала.

– Прошу вас, агент Голдман.

Донован покинул коллегу и через секунду присоединился к сотруднику полиции в его нелёгком деле.

– Потом, мля, такая пуф! И вся, понимаешь?

– «Всё», сэр?

– Не всё, а вся, понимаешь, мужик?

– Прошу прощения, офицер, – прервал бесплодный допрос Донован.

Полноватый служитель порядка поднялся и без слов покинул помещение, справедливо предположив, что с него хватит. Спецагент занял место товарища и уставился на бандита, который не решался начать разговор первым. Воцарилось неловкое молчание. Затем Донован поставил портфель на стол и достал оттуда заветную папку. Он открыл её в том месте, где покоился вкладыш имени Сглаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.